

В это время из зала вдруг раздался голос.

"Это, блядь, тоже не продажа золота, серебра и нефрита, почему он до сих пор называется "Золотой нефритовый павильон", кого он обманывает?"

Дверь внутреннего зала издала звук, и Лю Дуцзи вышел с несчастным и проклинающим лицом.

У стюарда, который последовал за ним наверх, была головная боль, чувствуя, что неграмотный сын семьи Нин Чжин, господин Лю? Разве ты никогда не слышал о фразе "Есть золотой дом в книге, и есть лицо в книге"?

Я здесь, чтобы продавать старинные картины и каллиграфию, что за золото, серебро и нефрит!

Недовольство в сторону, бизнес еще не закончен, стюард компенсировал: "Господин Лю, мы книжный магазин, а не магазин нефрита".

Лю Дуцзи бледнел, его лицо несколько не в состоянии держаться, и нахмурился: "Тогда какого хрена ты не сказал раньше?".

Счастье на его лице сразу же переросло в крайнее недовольство, когда он взглянул на стюарда Дома Золотой Нефрит: "Что за ларёк у тебя в этом магазине? Почему из гнезда Феникса выскакивают две курицы?"

Стюард мог только продолжить компенсацию и не сказать ни слова.

Жилье в горах Фучунь" было слишком длинным, семь метров в длину!

Когда я увидела Лю Доуцзи, я так волновалась, что горничные повредят картину, что они поехали помочь забрать её.

Лю Дуцзи гневно храпел, его глаза упали на картину, и вдруг он испугался, сказав: "Я куплю самую длинную картину".

У его голоса не было угрызений совести, и он зазвонил в коридоре.

В новостях окружающие аристократы смотрели в сторону и ласково, если бы это было нормально, кто бы ни осмелился говорить об этой знаменитой картине, как о туалетной бумаге, присутствующие уже бы высказались и сделали бы выговор, или просто пошли вперёд и отшлёпали кого-нибудь.

Однако это был внук семьи Нин Чжин Бо, следующий Нин Чжин Бо, превосходный благородный человек, поэтому лучше попытаться нажать им как можно меньше врагов.

В этот момент, несмотря на то, что на лице писца проявилась общая ненависть, никто не открывал рта, чтобы поджечь их.

Сюй Чэнь Юнь удалил рисунок, как будто неслышанный, и свернул его сам, даже ускорив процесс.

Чжу Цзы Лонг увидел, как Сюй Чэнь Юнь держит свиток и игриво возвращается на свою сторону, и не мог не улыбнуться слегка: "Тебе нравится?".

"Ну, типа!" Сюй Чэнь Юнь обнял цветочный свиток и улыбнулся счастливо.

Лю Дуцзи холодно вздохнул и вдруг сказал: "Я возьму эту картину"!

Его слова были сильными и мощными, тон, который не может быть поставлен под сомнение, как будто весь мир должен выполнять его приказы.

Стюард широко открыл рот, крайне болезненное выражение лица, и он компенсировал это словами: "Господин Лю, вы можете поменять пару!".

Как будто Чжу Цзы Лонг не слышал его, он поприветствовал У Чжуна, который стоял за ним, "Заплати".

Гнев на лице Лю Доуцзи стал гуще, и он глубоким голосом сказал: "Твои непокорные уши глухие, я возьму эту картину"!

Как только Чу Цзы Лонг услышал непокорное слово, его сердце сначала было недовольно.

Глаза Чжу Цзы Лонга сузились и спокойно сказали: "Первым купить, первым достать, разве ты не знаешь такую простую истину"?

Лю Доуцзи, похоже, был поражен этим, когда он хихикал: "Этот господин никогда не бывает разумным в том, что он покупает"!

Чжу Цзы Лонг смеялся, его внук играл в триаду.

Не дожидаясь, когда Чжу Цзи Лонг подхватит историю, я услышал только легкий гнев Сюй Чэнь Юня: "Под ногами Сына Небесного, Ланг Ланг, даже если ты повелитель, ты должен повиноваться королевским законам, правильно!"

Лю Дуцзи засмеялся и сказал: "Ты непокорный человек, но ты водянистый, интересно, не может ли этот закон Да Мин управлять головой моего господина?".

Как только слова были произнесены, несколько книжников вокруг всех выглядели разъяренными, и этот мужчина средних лет поднял брови, тайно сказав, что у этого малыша большие неприятности!

Чу Цзы Лонг был холоден и сказал: "У вашей семьи Нин Чжин Бо железный купон Дэн книга должна быть?"

"Я Лю Дуцзи, первый сын Нин Джинбо, как я смею называть ваше превосходительство, какой дом, кажется, очень свежий, лицом к лицу." Лю Дуцзи силой подавил свой гнев и вместо этого выжал улыбку.

Родившийся в благородной семье, он не был глупым бесполезным чуваком, этот неуправляемый человек перед ним, казалось, имел большое происхождение, по крайней мере, говорил очень блефую, лучше сначала поинтересоваться историей своего оппонента, если это было слишком хитро, то давайте не будем драться.....

"Итак, это семья дяди Нин Чжина, я много о тебе слышал, я человек из тряпки."

Чу Цзы Длинный заgrimировал, но его тон не имел привкуса услышав о нем в течение долгого времени, вместо этого он носил намек на презрение.

У меня нет таких друзей, как вы, которые прогнали и не могут не смотреть свысока на других, быстро уезжайте и не мешайте мне и моей жене отдыхать и элегантности!

На словах, легкий румянец появился на красивом лице Сюй Чэнь Юнь, и когда она увидела несколько человек вокруг нее глядя, она быстро бросила свой взгляд, но все равно была сильная улыбка на ее лице.

Лицо Лю Дуцзи было в ярости, следы стыда и гнева вспыхнули в его глазах, а затем внезапно появился суровый умысел убийства.

За двадцать лет своей жизни он редко встречал кого-то, кто не давал ему такого лица.

Чжу Цзы Лонг уставился на свой убийственный взгляд и вздохнул в своем сердце, сквозь века, перед сильными, жизнь людей была как трава, потому ли, что человеческая жизнь была слишком дешевой или потому, что сердца этих людей были слишком извращены?

К этому моменту он уже решил отменить наследственную и официальную пожизненную систему и переработать Великий Закон Минг.

Лицо Лю Дуцзи наконец-то стало настолько мрачным, что казалось, что капает вода, разговор подошел к этому моменту, если бы он задержался, то резиденция Нин Чжин Бо была бы опозорена!

Он в гневе храпел, больше не мог заботиться о своих угрызениях совести, он махал рукой и холодно кричал: "Возьми его и тащи в дом!".

У Лю Доуцзи есть мозги, он знает, что это не место, чтобы убивать людей, пока он ловит Бофу, он будет иметь сотню способов, чтобы пытать их, он может делать все, что он хочет!

С тех пор как хозяин заговорил, немногие слуги семьи в резиденции Нин Цзиньбо, естественно, не осмелились послушаться его и набросились прямо на него.

Естественно, Чжу Цзю Длинный не мог положить эти несколько человек в его глаза, он слегка улыбнулся и не сделал ход, вместо этого потянул Сюй Чэнь Юнь на несколько шагов назад.

Недалеко, лицо Сюй Шэна утонуло, и его пагода-подобное тело пошло вперед, как будто бьет ребёнка, его большие руки раскачиваются до самого конца и шлёпают по одному.

Эксперты, нанятые Нин Джин Бофу, которые потратили кучу денег, были похожи на бумажных тигров, притворяющихся фасадом, не имея никакой силы бороться.

Несколько раз пытаясь позаботиться о банде светских людей, Сюй Шэн быстро пришел в лицо Лю Дуцзи с завязанными глазами, одна рука несла его одежду, одна рука вытянута, спереди и сзади, спереди и сзади, восемь пощечин над ним.

Лю Дуцзи был в ужасе и качал головой, чтобы избежать этого, но у него кружилась голова от первой пощечины, уши жужжали.

После восьми пощечин Сюй Шэн отбросил несчастного Лю Дуцзи в сторону и вернулся на сторону Чжу Цзи Лонга, не двигаясь.

Лю Дуцзи хрюкнул и открыл рот, чтобы выплюнуть полный рот крови, на удивление с несколькими окровавленными зубами, в беспорядке.

"Кто это? Он даже осмелился избить внука семьи Нин Чжин Бо, он достаточно силен!"

"Несколько зубов выбиты... эта пощечина не легкая..."

Несколько переписчиков, которые наблюдали за товарами вокруг обсуждаемого района.

Мозг Лю Дуцзи, казалось, был выбит из головы, когда он закрывал рот и указывал на Сюй Шэна, углы его рта дёргались, когда он плакал: "Ты..... Ты осмеливаешься побить Хуна, ты все еще..... Есть ли еще королевский закон?"

Как я уже говорил, из моего рта шла кровь, и даже зуб вырвался, это было очень жалко.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1070796>